

Литература

Метаданыя рэкамендацыі па публікацыі рукапісных актавых кірылічных крыніц у Беларусі (XIII–XVIII стст., перыяд Вялікага княства Літоўскага) / Аўтар-складальнік А. І. Груша. Мінск, 2003.

Полехов С. В. Привилеи великих князей литовских Смоленской земле // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1 (17). С. 115–140.

Якубовский И. В. Земские привилеи Великого княжества Литовского. Ч. 2. Критический разбор текстов областных привилеев // *ЖМНП*. 1903. № 6. С. 245–303.

Tęgowski J. Kilka uwag o genealogii kniaziów Kroszyńskich do końca XV wieku // *Genealogia. Studia i Materiały Historyczne*. Poznań; Wrocław, 2003. T. 15. S. 35–43.

Sergey V. Polekhov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ALEKSANDER JAGIELLOŃCZYK'S PRIVILEGE FOR THE SMOLENSK LAND (1505)

The text of the privilege granted by the king of Poland and grand duke of Lithuania Aleksander Jagiellończyk is published from its original preserved in the Central Archives of Historical Records in Warsaw (Archiwum Główne Akt Dawnych) according to the modern principles of editing Ruthenian documents.

Keywords: Aleksander Jagiellończyk, Grand Duchy of Lithuania, land privileges, Smolensk land

УДК 94 (47) ББК 63.3.(2).43 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0024

И. Г. Пономарева

МГЛУ, Москва, Россия. vasiliy_ii@mail.ru

ОКРУЖЕНИЕ МОСКОВСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ II
В НАЧАЛЕ ЕГО ПРАВЛЕНИЯ

В статье анализируется ситуация, сложившаяся при московском великокняжеском дворе после начала самостоятельного правления Василия II. Приводятся известия о соответствующих мероприятиях. Основной сюжет статьи связан с попыткой проверить выводы Л. В. Черепнина. 1. В окружение великого князя вошли новые, молодые люди. 2. Эти изменения и новый политический курс привели к конфликту со старыми боярами.

Ключевые слова: Василий II, московский великокняжеский двор, великое княжество Московское в первой четверти XV в., московские бояре

Историками многократно описан период правления московского великого князя Василия Темного, но при этом не обращалось внимания на то, как началось его самостоятельное княжение.

Василий II унаследовал престол незадолго до своего 10-летия и в первые годы управленческие функции исполнял лишь номинально. Возмужание и переход к самостоятельной политической деятельности были ознаменованы рядом событий.

5 октября 1432 г. состоялось официальное посажение на великокняжеский престол¹.

Осенью (до или сразу после интронизации) Василий II обручился². Брак был заключен 8 февраля следующего года³.

Надо думать, после интронизации был заключен ряд договоров⁴.

При оформлении великокняжеских грамот постепенно утверждается практика их удостоверения дьяками подписью «великий князь». Ю. Г. Алексеев посчитал это основным нововведением второго периода феодальной войны, очевидно, подразумевая периодизацию Л. В. Черепнина, связавшего его со смертью 5 июня 1434 г. удельного князя Юрия Дмитриевича Галицкого, оспаривавшего у Василия II престол [Алексеев, с. 70; Черепнин, 1960, с. 763]. На самом деле, первый подобный акт был оформлен в 1432 или 1433 г.⁵

Л. В. Черепнин, комментируя состоявшийся после обручения отъезд из Москвы к Юрию Дмитриевичу самого влиятельного члена великокняжеского двора — боярина Ивана Дмитриевича Всеволожского⁶, предположил, что

¹ ПСРЛ. М., 2007. Т. 27. С. 269, 344; Л., 1982. Т. 37. С. 41, 85; М., 1994. Т. 39. С. 143.

² ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 64–65; М., 2004. Т. 25. С. 250; Т. 27. 269, 344. В древности начало сезонов увязывалось с различными приметами и праздниками, границы не были определенными. Самой ранней из дат начала осени было 20 июля, зимы — 7 октября (Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2. С. 327; М., 2004. Т. 3. С. 568).

³ ПСРЛ. Т. 25. С. 250.

⁴ Были заключены или вероятно возможность заключения следующих договоров: с Василием Ярославичем Серпуховским и Боровским (ДДГ. № 27. Заключен после смерти летом 1432 г. удельного князя Андрея Дмитриевича, вместо которого в договоре в числе династов фигурируют его сыновья. О датировке акта см. также: [Пресняков, с. 391–392, примеч. 3; Черепнин, 1948, с. 107–108; Зимин, с. 295–296; Кучкин, с. 69]); с Великим Новгородом (ГВНП. № 19; [Пономарева, 2018]); с Иваном Андреевичем Можайским и Михаилом Андреевичем Белозерским и Верейским [Пономарева, 2015]; с рязанским великим князем Иваном Федоровичем 1432 или 1433 г. (ДДГ. С. 448, 463).

⁵ АСЭИ. М., 1952. Т. I. № 74.

⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 64–65; Т. 27. 269, 344.

этому предшествовали изменения в «московском правительстве», в котором «усилилась роль юных бояр»: боярин не согласился с курсом нового великокняжеского окружения, направленным на умаление прав удельных князей и аристократии [Черепнин, 1960, с. 755–756]. А. А. Зимин, напротив, находил, что в «боярской среде давно росло недовольство всевластием Всеволожского» [Зимин, с. 53]. Не согласуется с выводами Л. В. Черепнина и мнение знатока истории служилых родов и служебных отношений С. Б. Веселовского, считавшего, что старые московские роды были естественными союзниками великих князей в борьбе за централизацию власти [Веселовский, с. 514].

Появление в кругу молодого, только приступившего к управлению великого князя близких по возрасту и духу людей, его желание обозначить собственные политические устремления, к тому же не противоречащие общему ходу исторического процесса, логичны, но Л. В. Черепнин не подкрепил свои выводы доказательствами. Прежде всего, необходимо установить, были ли изменения в составе «правительства» в первые годы после утверждения Василия II на престоле. Если таковые будут обнаружены, то выявленный состав лиц позволит поставить вопрос о вероятности смены политического курса.

В первые годы после смерти Василия I в круг ближних бояр его наследника входили: князь Юрий Патрикеевич, Иван Дмитриевич Всеволожский, Иван Федорович Кошкин, Федор Иванович Сабур, Александр Владимирович Лыков [Пономарева, 2011] и, надо думать, Федор Михайлович Челяднин, хотя служба последнего фиксируется не ранее 1433 г.⁷ Отец Федора Михайловича был в числе свидетелей последних завещаний Василия I, но после его смерти Михаил Андреевич Челядня источниками не упоминается. Вместе с тем Ф. М. Челяднин с 1430-х годов виден как выдающийся член Двора. Скорее всего, он ранее 1432 г., будучи еще молодым человеком, преемственно занял место выбывшего по немощи или из-за смерти отца. Не прослеживается при Василии II деятельность и Федора Ивановича Сабура, очевидно также сошедшего с политической арены по естественным причинам.

Единственные фиксируемые изменения в боярской верхушке в 1432 г. связаны с отъездом И. Д. Всеволожского, к которому присоединился А. В. Лыков⁸.

Главой московского боярства по-прежнему остался князь Юрий Патрикеевич. В 1433 г. он возглавлял великокняжеский поход против сыновей Юрия Дмитриевича Галицкого⁹. Федор Михайлович Челяднин подписал жалованную грамоту в 1433–1434 г.¹⁰ Известно о службе обоих и в дальнейшем. Деятельность Ивана Федоровича Кошкина в 1430-е годы не подтверждается строго. Так, нельзя сказать, когда была оформлена подписанная Иваном Федоровичем недатированная жалованная грамота Чудову монастырю¹¹, но сохранились 4 грамоты 1440-х годов Софьи Витовтовны, матери Василия II, за подписью Ивана Федоровича, очевидно завершавшего карьеру при великой княгине¹². Это обстоятельство косвенно свидетельствует в пользу того, что в 1430-е годы И. Ф. Кошкин служил при великокняжеском дворе.

По жалованным грамотам выявляются еще несколько человек, имевших отношение к их выдаче и, следовательно, причастных к управлению княжеством.

Федор Андреевич подписал 2 жалованные грамоты (один акт — 1433 или 1434 г., второй акт не датирован)¹³. Идентификация Федора Андреевича затруднена, но в комментариях при публикации актов И. А. Голубцовым и С. М. Каштановым высказано предположение, что речь может идти о двух полных братьях-тезках из рода Ратши с прозвищами: Ложь и Старка (вар.: Старко). В комментарии к первому акту предпочтение отдано Старке, а ко второму — Лже. Думается, что применительно к актам речь должна идти об одном лице, и более вероятен упоминаемый летописью как участник переговоров в 1433 г. с Юрием Галицким — Ложь.

С начала 1430-х годов сплоченно входят в круг управленцев высших звеньев по меньшей мере четверо братьев Добрынских. В 1420 г. старший из них (Андрей) был боярином угличского удельного князя¹⁴. Федор известен как походный воевода в конце 1428 — начале 1429 г.¹⁵ К оформлению жалованных грамот в 1430-е годы¹⁶ могли иметь отношение сразу 4 брата. Андрей Константинович, Петр Константинович и Иван Константинович подписывали грамоты (1435, 1436 и 1432–1445 г.)¹⁷. Младший из братьев — Никита — отмечен как распорядитель оформления двух актов (1432–

⁷ Подписал жалованную грамоту 1433 или 1434 г. (АСЭИ. М., 1964. Т. III. № 99).

⁸ 25 апреля — 28 сентября 1433 г. Иван Дмитриевич и Александр Владимирович как бояре Юрия Галицкого подписали его жалованную грамоту (Антонов А. В., Баранов К. В. Неизвестные акты XIV–XVI веков из архива Московского Чудова монастыря // Русский дипломатий (далее — РД). М., 1997. Вып. 2. С. 12. № 3. Идентификация Лыкова и датировка на с. 5–6).

⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 51.

¹⁰ АСЭИ. Т. III. № 99.

¹¹ Материалы к каталогу актов Русского государства. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV — начала XVII века (Антонов А. В.) // РД. Вып. 2. С. 81. № 11.

¹² Антонов А. В., Баранов К. В. Акты из архивов русских монастырей и церквей // РД. М., 1998. Вып. 3. С. 34–35. № 25; АСЭИ. Т. I. № 217, 218; М., 1958. Т. II. № 323.

¹³ АСЭИ. Т. II. № 439; Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 346. № 4.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 245.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 248; Т. 39. С. 143.

¹⁶ Часть недатированных актов Троице-Сергиева монастыря, упоминающих Добрынских, отнесена к широкому временному промежутку (1432–1445 г.) по игуменству Зиновия.

¹⁷ АСЭИ. Т. I. № 105, 117, 128.

1445 г.), о чем свидетельствуют приписки к ним: «А приходил Никита Константинович» и «А приказал Микита Костантинович»¹⁸. В 1433 г., очевидно до перехода на службу в Москву, Петр был наместником в Ростове¹⁹. Никита в какой-то период службы у Василия II наместничал в Переяславле²⁰.

Доверенными лицами Василия II, несомненно, были его послы.

В 1433 г. Федор Андреевич Ложь и Федор Григорьевич Товарков (вар.: Товарк²¹) вели переговоры, чтобы предотвратить боевые действия с выступившим в поход против Василия II Юрием Дмитриевичем²². После победы галицкого князя в бою 20 марта 1434 г. Василий II послал Андрея Федоровича Голтыева удельному князю Ивану Андреевичу Можайскому с просьбой сохранять верность.

Включение в круг управленцев лиц, известных только по участию в боевых действиях, едва ли будет корректным.

Теперь можно сравнить людей из ближайшего окружения Василия II до и в первые годы после начала его самостоятельного правления.

1. Юрий Патрикеевич
2. Иван Дмитриевич Всеволожский
3. Иван Федорович Кошкин
4. Федор Иванович Сабур
5. Александр Владимирович Лыков
6. Федор Михайлович Челяднин

1. Юрий Патрикеевич
2. Иван Федорович Кошкин
3. Федор Михайлович Челяднин
4. Андрей Федорович Голтыев
5. Федор Андреевич Ложь
6. Федор Григорьевич Товарков
- 7–10. Андрей, Петр, Иван, Никита Константиновичи Добрыньские

Кем были новые лица (выделены курсивом)? Было ли получение ими высоких должностей нормальным с точки зрения практики назначений, или имело место пренебрежение традициями? Второй вариант мог, с одной стороны, спровоцировать недовольство старых бояр и Двора в целом, с другой — способствовать нововведениям в политическом курсе, как предполагал Л. В. Черепнин.

Абсолютно понятно возвышение дяди жены Василия II — Андрея Федоровича Голтыева из рода Кошкиных, выдвинувшихся и закрепившихся в первых рядах еще при Василии I. Сам Андрей Голтыев был в относительно молодом возрасте, будучи младшим из братьев (известно, что старший — Иван, находившийся в свите Василия II, умер юным в 1426 г.²³).

Появление других новых лиц в ближайшем окружении Василия II объяснить сложнее.

Федор Григорьевич Товарков, хотя и принадлежал к Морхининым, старшей ветви Ратшичей, входивших в круг старомосковских служилых родов, был ее младшим членом [Веселовский, с. 40, примеч. 1; Кузьмин, с. 240]. При этом младшая ветвь Акинфовичей, к которой, в частности, относился Ф. М. Челяднин, изначально занимала в московской иерархии более высокое положение.

О родовом статусе Федора Андреевича Лжи судить нельзя, так как его происхождение неясно (А. В. Кузьминым высказано и обосновано предположение о его принадлежности к Морхининым [Кузьмин, с. 236–246]). Можно лишь отметить, что, упоминая обоих бояр, летописец первым записал Федора Андреевича, что предполагает его старшинство.

Возможно, появление Морхининых рядом с Василием II связано с протекцией их однородца Ф. М. Челяднина. Потеряв старших братьев²⁴ и пока не имея взрослых детей, он мог, опираясь на родню, усилить свои позиции при дворе.

В преуспевании Добрыньских, чьи предки не замечены в «больших» боярах, возможно, сыграло свою роль свойство с известными родами. Федор женился на дочери Дмитрия Васильевича, боярина Василия I, по мнению С. Б. Веселовского, Ратшича [Веселовский, с. 433]. Через ее сестер Добрыньские оказались в родстве с Морозовыми и Бяконтовыми²⁵.

Нельзя исключить возможность выдвижения некоторых из названных лиц, тех же Добрыньских, как ровесников Василия II, с которыми его связывали дружественные отношения. Возраст Лжи и Товаркова не определяется, но младшие Добрыньские в 1430-е годы вполне могли быть еще молодыми людьми. В частности, Петр был жив в первой половине 1460-х годов²⁶.

Итак, материалы источников не позволяют уверенно сделать какие-либо однозначные выводы относительно изменений в ближнем окружении Василия II после его вступления на престол. Несомненно, осталась часть прежних

¹⁸ Там же. № 84, 95.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 250; Т. 27. С. 104.

²⁰ АСЭИ. Т. III. № 83.

²¹ Румянцевская редакция родословных книг // Редкие источники по истории России (далее — РИИР). М., 1977. Вып. 2. С. 130.

²² ПСРЛ. Т. 25. С. 250.

²³ Летописная редакция родословных книг // РИИР. Вып. 2. С. 46–47; Румянцевская редакция родословных книг. С. 154; ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 33, 56.

²⁴ Об их деятельности информации нет, понятно также, что занять место отца Федор мог только в их отсутствие.

²⁵ Типографский родословец // ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 231–232.

²⁶ Он привлекался к следствию по местническому делу 1463–1464 г. [Назаров, с. 181–182, 186, 188].

бояр. Вместе с тем появились и, возможно, даже преобладали в кругу «больших» бояр новые, среди которых были молодые и относительно молодые люди, представители не только семей, но и родов (во всяком случае, Добрынские), не входивших ранее в число первостепенных. Теоретически это могло вызвать напряжение при дворе.

В это время фиксируются конфликтные ситуации с участием лиц из великокняжеского окружения. На свадьбе великого князя старший сын Юрия Галицкого был уличен в том, что надетый на нем драгоценный пояс краденый. Летописи называют имена двух инициаторов скандала: двоюродного дядю невесты Захария Ивановича Кошкина и Петра Константиновича Добрынского²⁷. Оскорбленные сыновья Юрия Дмитриевича покинули свадебные торжества и прибыли к отцу, после чего он выступил в поход против Василия II. Тот направил к нему Федора Лжу и Федора Товаркова, но во время переговоров Юрий Дмитриевич их демонстративно покинул, а между оставшимися, среди которых был И. Д. Всеволожский, развернулась перепалка. Стороны не скрывали эмоций и в выражениях не стеснялись: «бысть межи... боярь брань велика и слова неподобные»²⁸.

Скандал на свадьбе, дискредитирующий галицких князей, непосредственно с отношениями внутри великокняжеского окружения не связан, но демонстрирует активность и напористость, присущую некоторым его членам из «новых» и «молодых». В основе второго конфликта, возможно, лежала взаимная неприязнь, о причинах которой можно только гадать. В любом случае, отъезд И. Д. Всеволожского был вызван личными мотивами²⁹. Провалился его план породниться с великим князем. Выбранная в жены Василию II княжна Мария Ярославна из серпуховской ветви московского княжеского дома была в родстве с Кошкиными, что гарантировало их дальнейшее процветание в ущерб другим. Не исключено, что ситуация вокруг брака была использована великокняжеской семьей для удаления претенциозного боярина. Но полной уверенности в последнем быть не может, как нет и прямых доказательств ни целенаправленного обновления Василием II боярства в начале 1430-х годов, ни проявлений в это время принципиально нового политического курса. Нет никаких оснований считать, что утратила влияние мать Василия II, несколько лет исполнявшая функции регента при малолетнем сыне, что скорее способствовало преемственности в политике, чем ее резкой смене. Отъезд в 1432 г. у Юрия Дмитриевича Дмитрова³⁰ и ссора с его сыновьями могут свидетельствовать о том, что великокняжеская семья была настроена действовать решительно в отношении притязаний Галицкой ветви удельных князей, но в этом не было угрозы для московской аристократии, как полагал Л. В. Черепнин, скорее наоборот: центральная власть нуждалась в ее поддержке³¹.

По всей видимости, в первые месяцы и годы самостоятельного правления Василия II в его деятельности более или менее органично сочетались преемственность и новизна. При этом несомненно стремление взрослого великого князя к самоутверждению в роли правителя княжества, которое все его окружение могло использовать для собственного благополучия и возвышения.

Литература

- Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
- Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991.
- Кузьмин А. В. На пути в Москву. М., 2015. Т. II.
- Кучкин В. А. Московско-серпуховские договоры второй – начала третьей четверти XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 69–70.
- Назаров В. Д. Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. III. Троицкий старец Геннадий Бутурлин // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 180–189.
- Полевой Н. А. История русского народа. М., 1833. Т. 5.
- Пономарева И. Г. Кто управлял Московским великим княжеством в 1425–1432 гг. // Средневековая Русь. М., 2011. Вып. 9. С. 167–196.
- Пономарева И. Г. К датировке первого договора московского великого князя Василия II с удельными князьями Иваном Андреевичем Можайским и Михаилом Андреевичем Верейским // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Междунар. научной конф. Москва, 9–11 апреля 2015 г. М., 2015. С. 362–364.
- Пономарева И. Г. К датировке «первого» договора Василия II с Новгородом // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI Междунар. научной конф. Москва, 12–14 апреля 2018 г. М., 2018. С. 303–306.
- Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. 2-е изд. СПб., б. г. Кн. I. Т. I–V.
- Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1948. Ч. 1.
- Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960.

²⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 65; СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 238; М., 2004. Т. 23. С. 147; Т. 25. С. 250; Т. 27. С. 269–270, 344; М.; Л., 1963. Т. 28. С. 99, 265; Т. 37. С. 41, 85; Т. 39. С. 143.

²⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 250.

²⁹ Так считали все, кто комментировал этот сюжет [Цербаков, с. 460; Полевой, с. 300–301; Соловьев, стб. 1054–1055; Экземплярский, с. 156; Веселовский, с. 340, 510; Зимин, с. 49–50].

³⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. 12. С. 17; Т. 24. С. 182; Т. 25. С. 250; Т. 27. С. 269, 344.

³¹ С. Б. Веселовский также полагал, что великокняжеская власть в это время решала «историческую задачу», сосредоточившись на борьбе с удельными князьями, в которой служилым людям отводилась роль не ее противников, а союзников [Веселовский, с. 307].

Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. СПб., 1781. Т. IV. Ч. I.
Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северо-Восточной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1889. Т. I.

Irina G. Ponomareva
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

THE ENTOURAGE OF GRAND PRINCE OF MOSCOW VASILY II
AT THE BEGINNING OF HIS REIGN

The article analyzes the situation prevailing at the court of the Grand Prince of Moscow after the beginning of the independent reign of Vasily II. There is news about relevant events. The essence of the article is connected with an attempt to verify the conclusions of L. V. Cherepnin. 1. The entourage of the Grand Prince included new, young people. 2. These changes and the new political course led to a conflict with the old boyars.

Keywords: Vasily II, court of the Grand Prince of Moscow, Grand Principality of Moscow in the first quarter of the 15th century, boyars of Moscow

УДК 217, 281,9, 291,35 ББК 86, 372 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0025

М. Б. Свердлов
Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия. sverdlovmb@mail.ru

К ИЗУЧЕНИЮ ХОР НОВГОРОДСКИХ ХРАМОВ XI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XII в.

Статья посвящена изучению проблемы назначения хор и определению места князя во время богослужения в новгородских храмах XI – первой трети XII в. Эта тема исследована в контексте византийской традиции и ее русской модификации.

Ключевые слова: богослужение, храмы, хоры, князья, византийская традиция, русская модификация

Научный анализ назначения хор и определения места князя во время богослужения в древнерусских храмах стал осуществляться лишь в конце XIX – начале XX в. По мнению Е. Е. Голубинского, на верхних галереях церквей находились только женщины [Голубинский, с. 239–243]. Впрочем, тогда же знаток византийских древностей Д. Ф. Беляев установил, что император в сопровождении синклита отправлялся в Св. Софию, используя переходы Магнавры, одного из зданий Большого дворца. Затем совершалось торжественное шествие до Св. Софии. Там совместно с патриархом император принимал участие в литургическом действе, включавшем его присутствие в алтаре. В южных галереях, нижней и верхней, Св. Софии находилось по мутаторию – помещению, в которых во время литургии император облачался и переоблачался, слушал длительную службу, отдыхал и завтракал. В мутаторий южной галереи он поднимался во время литургии и выходил оттуда только для причастия Св. Тайн. Там император принимал причастие от патриарха или других священников. На южных хорах он находился и в других храмах. Там во время литургии он пребывал невидимо для прочих молящихся, но все видел и слышал. По мнению Д. Ф. Беляева, во время богослужения женщины находились на западной и преимущественно северной галерее [Беляев, 1892, с. 90–145, 209–210; Беляев, 1893, с. 134, 238, 239, 245–246].

Такие наблюдения стали основанием для широко распространенного в советской историографии вывода о нахождении князя во время богослужения на южных хорах в соответствии с его особым социальным и политическим статусом. Впрочем, это мнение излагалось подчас в идеологизированной или вульгаризированной форме. Зарубежные ученые также писали о южной верхней галерее как предназначенной для императора, однако, в соответствии с позитивистскими принципами, только констатируя этот факт.

В постсоветской историографии эти наблюдения стали подвергаться критике. А. А. Голубева повторила мысль о нахождении на хорах только женщин. Она предположила, что князь находился там «в качестве частного лица, а не главы государства», совершая частные службы [Голубева]¹.

Э. А. Гордиенко поддержала мнение С. В. Заграевского, в соответствии с которым хоры расширяли полезную площадь храма для использования в самых разных целях. Она обоснованно сочла невозможным исполнение русским князем византийского церковного ритуала. Поэтому Э. А. Гордиенко предположила существование в русском православном ритуале XI в. древнего обычая стояния князя перед алтарем с дружиной, семьей, многочисленными тогда христианами. Но на южной стороне хор Софии Новгородской находились княжеские палаты, включая мутаторий, откуда князь слушал службу, наблюдая за действием в предалтарном пространстве. На хорах были также помещения для сопровождавших князя духовных чинов, для нужд храма и Новгорода.

По мнению Э. А. Гордиенко, в новгородских княжеских церкви Благовещения на Городище (1103) и Никольском соборе на Ярославовом дворище (1113) князь с семьей и дружиной не могли находиться во время литургии на хорах. Они стояли во время службы у алтаря вместе с народом. Но она допустила, что князь мог оставаться на хорах, когда не ходил к причастию. На хорах Никольского собора могли проходить заседания смесного суда, духовного синклита, помещаться канцелярия князя и книгохранильница [Гордиенко, с. 116–119].

¹ В данной работе и в трудах последующих авторов см. указания значительной научной литературы на данные темы.